

Ефремов Николай Николаевич

д-р филол. наук, главный научный сотрудник

Винокурова Надежда Ивановна

научный сотрудник

ФГБУН «Институт гуманитарных исследований

и проблем малочисленных народов Севера СО РАН»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С ТУВИНСКИМ И ХАКАССКИМ ЯЗЫКАМИ)

Аннотация: в статье освещаются структурно-семантические особенности относительных прилагательных якутского языка в сопоставлении с аналогичным разрядом прилагательного в тувинском и хакасском языках. Установлено, что подобные прилагательные являются производными и образуются при помощи определенных аффиксов, которые типологически сходны: в якутском языке это -кы, -тааһы, -лаах; в хакасском – -тыг, -гi, -дагы; в тувинском – -тыг, -гы, -дагы. Подобные типологические сходства обсуждаемых разрядов прилагательных свидетельствуют о том, что данные формы прилагательных являются древними образованиями.

Ключевые слова: якутский, основа, имя прилагательное, тувинский, хакасский языки, аффикс.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Саха (Якутия) в рамках научного проекта №16–14–14004.

В тюркском праязыке прилагательные не имели особых морфологических показателей, потому само существование их как самостоятельного лексико-грамматического разряда имен вызывает сомнения [6, с. 108]. В общетюркское время происходило выделение прилагательных путем семантико-функциональной трансформации существительных и путем сложения автономной морфологической системы, разграничивающей прилагательные с другими именами на уровне не только исходных, но и производных форм [6, с. 109].

В дореволюционное время автор научной грамматики якутского языка О.Н. Бетлингк [1] также не выделил прилагательное как часть речи.

В современном якутском языке, как и в других тюркских языках, прилагательные являются самостоятельной частью речи.

Относительные прилагательные якутского языка образуются при помощи следующих аффиксов: -таабы (-даабы, -наабы, лаабы), – гы (-кы, -ны). Что касается аффикса -лаах, то его принимают различные именные и глагольные основы, поэтому слова с -лаах употребляются в значении имен прилагательных лишь тогда, когда они выражают понятие, мыслимое как признак или свойство: өйдөөх – умный (букв. обладающий умом), күүстээх – сильный, дьоллоох – счастливый, киңнээх – сирдитый и др. [2, с. 163]. В.В. Радлов этимологию данного аффикса выводил из словообразовательного аффикса глаголов -лаа+х. В этом же аффиксе Е.И. Убрятова усматривала также древний показатель, ныне уже мертвый, но встречающийся в якутском языке в двух вариантах: -гах и -аах [4, с. 245]. Л.Н. Харитонов писал: «Основное значение этой формы (-лаах. – *авторы*) состоит в том, что она выражает обладание данным предметом, мыслимое как признак или свойство другого предмета» [5, с. 134].

Аффикс -таабы представляет собой тюркскую структуру, образованную из двух формантов: -та (показатель древнего местного падежа) + -гы [2, с. 163].

Аффикс -кы также являет собой тюркский формант, но по сравнению с другими тюркскими языками он непродуктивный [2, с. 163].

В тувинском языке относительное прилагательное образуется при помощи продуктивного аффикса -лыг (-ныг, -дыг, -тыг), а также формантов также -кы (-ки, ку, кү), -гы (-ги, -гу, -гү).

Авторы «Грамматики тувинского языка» [с. 195] формы с -лыг рассматривают как прилагательные, в отличие от исследователей якутского языка, которые формы с -лаах выделяют прежде всего как имя обладания. Ср. : тув. (тувинский язык) аьттыг – имеющий лошадь (коня), сидящий (едущий) на лошади (на коне) и якут. (якутский язык) аттаах – имеющий лошадь (коня); аттаахтар – всадники (имя существительное); мин аттаахпын – у меня есть лошадь (конь).

Тувинские прилагательные с аффиксом -кы,-ги: часкы – весенний (< час – весна), эртенги – утренний (< эртен – утро). Ср. якут. сааскы – весенний (< саас – весна), сарсыардааңы – утренний (< сарсыарда – утро).

Тув. хоорайдагы – находящийся в городе, городской (<хоорай – город + да (аффикс местного падежа). Ср. якут. куораттаабы – находящийся в городе, городской (<куорат (город) + таабы (<та+кы)).

В хакасском языке относительные прилагательные образуются при помощи аффиксов -лыҕ, -хы, -тағы и по смыслу выражаемых ими признаков подразделяются на три группы [3, с. 89]: 1) прилагательные обладания со значением главным образом «что имеет, что содержит» (аттыҕ – имеющий коня – якут. аттаах); прилагательные, указывающие больше на временной признак, в меньшей мере – на пространственный признак (чайгы – летний, иртенги – утренний – якут. сайыңны, сарсыардааңы); 3) прилагательные, указывающие большей частью на местонахождение (суҕдагы – находящийся в воде, чазыдагы – находящийся в степи – якут. күөллээби (находящийся на озере); хочотообу (находящийся на долине).

Итак, относительные прилагательные в сопоставляемых языках в структурно-семантическом плане имеют типологические сходства, что обусловлено древним характером образования этого разряда прилагательных в тюркских языках.

Список литературы

1. Бетлингк О.Н. О языке якутов [Текст]: Монография / О.Н. Бетлингк; пер. с нем. В.С. Рассадина. – Новосибирск: Наука, 1990. – 646 с.
2. Грамматика современного якутского литературного языка [Текст]: коллективная монография / Е.И. Коркина, Н.Е. Петров [и др.]; отв. ред. Е.И. Убрятова. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
3. Грамматика хакасского языка [Текст]: Коллективная монография / Под ред. Н.А. Баскакова. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1975. – 418 с.

4. Убрятова Е.И. Избранные труды / Е.И. Убрятова; отв. ред. Н.Н. Широкова. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. Исследования по тюркским языкам. – 282 с.

5. Харитонов Л.Н. Современный якутский язык. Фонетика и морфология [Текст]: Пособие для студентов / Л.Н. Харитонов; ред. Н.К. Дмитриев. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1947. – 312 с.

6. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя) [Текст]: Монография / А.М. Щербак; отв. ред. С.Н. Иванов. – Л.: Наука, 1977. – 191 с.